

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

УДК 630*944 (470+571+474)

РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ЭФЕМЕРНЫЙ ПОИСК ОБЩИХ ЦЕННОСТЕЙ?

Ц. Рингерт*

Рассматривается диалог между Российской Федерацией и Европейским союзом, базирующийся на основе «общих ценностей» (правовая сфера и верховенство закона), которые составляют основу для четырех «общих пространств» РФ и ЕС: по общему экономическому пространству, по общим пространствам свободы, безопасности и правосудия, по внешней безопасности, а также в сфере научных исследований и образования (включая культурные аспекты). Анализируется текущее состояние диалога между Россией и ЕС (раздел 1), сотрудничество между Востоком и Западом в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (раздел 2) и позиция государств-членов Совета Европы в отношении Европейского суда по правам человека (раздел 3). Делается однозначный вывод, что понятие «общие ценности» во многом является вымыслом и что его жизнеспособность зависит от того, видит ли себя Россия европейской страной или нет. Полная интернализация ценностей демократии, прав человека и надлежащего государственного управления остается недостижимой в Российской Федерации, которая использует платформу общих ценностей в основном для достижения стратегических целей (раздел 4).

Ключевые слова: Российская Федерация, Европейский союз, общие ценности, сотрудничество, ОБСЕ, Европейский суд по правам человека

Общие пространства России и Европейского союза

В Совместной декларации Россия — ЕС от 2003 г. подтверждается, что стороны будут укреплять свое стратегическое партнерство на основе общих ценностей демократии и прав человека, как

---

* Лёвенский университет.
13, Ауде маркт, Левен, 3000,
Бельгия.
Утрехтский университет
а/я 80125, 3508 ТС Утрехт,
Нидерланды.

Поступила в редакцию 12.09.2012 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2012-4-10

© Рингерт Ц., 2012

они изложены в международных договорах. Это относится, в частности, ко второму и третьему общим пространствам свободы / безопасности / правосудия и внешней безопасности соответственно. В Дорожной карте 2005 г. подчеркивается, что в диалоге между Россией и ЕС уже достигнут прогресс в сфере защиты прав человека: например, в вопросе организации регулярных консультаций по правам человека, включая права меньшинств и фундаментальные свободы.

Хотя РФ и ЕС действительно провели серию консультаций по вопросам защиты прав человека, прогресс в данном случае является относительным понятием. В последнем докладе ЕС об общих пространствах (2010) названы только три позитивных изменения в России в отношении защиты прав человека: продление моратория на смертную казнь, ратификация Четырнадцатого протокола к Европейской конвенции о правах человека (процесс ратификации ЕКПЧ занял слишком много времени) и скромная модернизация российской правовой системы¹. Заметно, что в этом докладе впервые озвучивается обеспокоенность ситуацией с правами человека в России — в частности, что касается положения правозащитников, нападения на журналистов и активистов, ограничения свободы слова и собрания, ситуация на Северном Кавказе и дело Ходорковского. Кроме того, с европейской точки зрения не способствует конструктивному диалогу тот факт, что Россия по-прежнему выступает против участия в диалоге иных министерств и организаций, кроме министерства иностранных дел, и против встреч представителей Евросоюза с представителями российских и международных неправительственных организаций по вопросам ситуации с правами человека в России². Наконец, политический кризис в Сирии дал ясно понять, что в настоящее время самый большой разрыв между РФ и ЕС в понимании прав человека существует в отношении урегулирования международных кризисов. Хотя обе стороны приняли на себя обязательства в рамках общего пространства внешней безопасности совместно реагировать на международные кризисы, Россия продолжает препятствовать требованию Запада о том, что Совет Безопасности ООН должен принять на себя ответственность по защите граждан, чтобы избежать гуманитарного кризиса в Сирии. Согласно Европейской стратегии безопасности, эта обязанность защищать граждан от геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и этнических чисток — один из столпов внешней политики ЕС, основанной на защите общечеловеческих ценностей³.

Другими словами, диалог между РФ и ЕС, основанный на общих ценностях, потерял свою динамику, если он вообще когда-либо ее имел. Таким образом, не удивительно, что диалог об общих пространствах сузился до вопросов стратегической безопасности, в которых и

¹ European External Action Service (EEAS); EU-Russia Common Spaces Progress Report 2010, March 2011. P. 49.

² См. там же.

³ EU report on the Implementation of the European Security Strategy - Providing Security in a Changing World, Brussels, 11 December 2008, S407/08, p. 2. See for a discussion of the role of the EU in the realization of the responsibility to protect: [3].

Россия, и Евросоюз имеют одинаковые интересы, такие, как борьба с терроризмом и финансированием терроризма, нелегальная миграция, торговля людьми, отмывание денег и энергетические проблемы. Эти вопросы относятся скорее к транснациональным проблемам, зачастую с экономическим оттенком, и сами по себе не требуют интернализации ценностей, связанных с верховенством закона.

Однако, несмотря на это изменение фокуса, Евросоюз действительно временами открыто критикует Россию за ситуацию в области прав человека. Например, представитель по внешней политике ЕС Кэтрин Эштон выразила озабоченность по поводу ареста и осуждения лидеров оппозиции в Москве в мае 2012 г. и напомнила России о свободе слова и собрания, участия в мирных демонстрациях и основных правах в демократических государствах, которые, по ее словам, также закреплены в Конституции РФ⁴.

Для того чтобы избежать обвинения в том, что Европейский союз навязывает «европейские ценности» России, ЕС обычно обращается к собственным обязательствам России в рамках Совета Европы и ОБСЕ⁵. И Россия, и государства-члены Евросоюза (а также вскоре и сам ЕС, когда оно присоединится к ЕКПЧ) приняли на себя юридические обязательства уважать одни и те же ценности; Европейский союз заинтересован в их защите, даже если жертвами возможного попрания этих ценностей являются лица, не имеющие гражданства ЕС (так называемое обязательство *erga omnes*).

Учитывая важность Совета Европы и ОБСЕ для диалога между РФ и ЕС, в следующих разделах будут рассмотрены положения России и Евросоюза в этих организациях, а также отношения этих организаций к России.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), которое было впоследствии преобразовано в ОБСЕ, было создано для содействия диалогу по безопасности между Западом и советским блоком на основе общеевропейских ценностей⁶. Однако, по нашему мнению, общие ценности трудно найти в рамках ОБСЕ. Последний саммит ОБСЕ в Вильнюсе (декабрь 2011 г.) в очередной раз ясно и болезненно продемонстрировал, что страны ЕС (вместе с Соединенными Штатами) ожидают от этой организации совершенно не того, чего ожидает Россия

---

⁴ Statement by the Spokesperson of the EU High Representative, Catherine Ashton, on arrests of opposition leaders in Moscow, Brussels, 11 May 2012, Doc. nr. A 219/12.

⁵ *Roadmap*, above note 2 3, p. 21 (common space of freedom, security and justice) and p. 35 (common space of external security).

⁶ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1 августа 1975 г., 14 I.L.M. 1292 (Хельсинская декларация), параграф 4 преамбулы («Памятуя о своей общей истории и признавая, что существование общих элементов в их традициях и ценностях может помочь им в развитии их отношений») в сочетании с частью VII («Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений»).

[22]. В то время как Россия акцентирует внимание на военной безопасности в рамках ОБСЕ, страны Евросоюза выступают за более целостную концепцию «безопасности человека», которая включает в себя права человека, демократию и эффективное государственное управление. После саммита в Вильнюсе посол России в ОБСЕ осудил полное игнорирование и неприятие российского предложения о преобразовании ОБСЕ в сообщество безопасности. В то же время западные дипломаты жаловались на то, что из-за позиции российской стороны ни одно решение, касающееся прав человека, не было принято (в частности, в отношении свободы слова и защиты журналистов) [22].

Уже в течение довольно продолжительного времени Россия вступает в спор с ОБСЕ по поводу внимания этой организации к проблемам «к востоку от Вены», а именно к постсоветскому пространству. Для большинства стран ЕС действительно немислимо, чтобы ОБСЕ озаботилась, например, честностью и справедливостью президентских выборов во Франции: разве ОБСЕ не является средством продвижения такой западной ценности, как верховенство закона на европейской периферии?⁷ Подобная позиция двойных стандартов еще более резко проявилась после того, как Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека совместно с Парламентской ассамблеей ОБСЕ и Парламентской ассамблеей Совета Европы выявили нарушения во время проведения президентских выборов в России 4 марта 2012 г.⁸ Ранее бывший президент России Д. Медведев обвинил наблюдателей ОБСЕ в неприемлемом и явно политическом отношении во время мониторинга наблюдателями ОБСЕ парламентских выборов в России в декабре (на которых «Единая Россия», партия Д. Медведева и В. Путина, убедительно выиграла) [8]. И наоборот, Россия тепло приветствует наблюдателей за проведением выборов от Содружества Независимых Государств. Как и ожидалось, последние российские выборы они оценили как свободные и справедливые [1].

В России ОБСЕ воспринимается как «живой труп европейской безопасности». И возможно, это не является преувеличением. ОБСЕ перестала быть форумом для ведения переговоров по вопросам общеевропейского разоружения после того, как Россия денонсировала «Договор об обычных вооруженных силах в Европе»⁹. Организация не может разрешить такие «замороженные конфликты», как конфликты в

⁷ Вместе с тем следует заметить, что постоянный представитель Франции в Совете Европы приглашал наблюдателей ОБСЕ на парламентские выборы во Франции в июне 2012 г. См.: OSCE/ODIHR Needs Assessment Report, Republic of France, Parliamentary Elections of 10 and 17 June, Warsaw, 22 May 2012.

⁸ OSCE/ODIHR Election Observation Mission Final Report concerning Russian Federation, Presidential Election of 4 March 2012, Warsaw, 11 May 2012.

⁹ *О приостановлении* Российской Федерацией действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе [Электронный ресурс] : федеральный закон №276-ФЗ от 29.11.07 ; *О приостановлении* Российской Федерацией действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе и связанных с ним международных договоров [Электронный ресурс] : указ Президента Российской Федерации №872 от 13.07.07. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Приднестровье, Нагорном Карабахе или Южной Осетии, так же как не смогла она предотвратить кратковременный вооруженный конфликт между Россией и Грузией (оба государства являются членами ОБСЕ) летом 2008 г.

Если ОБСЕ не может гарантировать европейскую безопасность и безнадежно расколота в вопросе ценностей или интересов, которые она должна защищать, какое же у нее будущее? На данный момент ОБСЕ может служить главным образом хорошей площадкой для России и государств-членов ЕС по обвинению друг друга в использовании ОБСЕ в качестве инструмента, без особого риска эскалации [12]. Реформа ОБСЕ, на чем настаивает Россия уже в течение многих лет, в ближайшем будущем будет продолжаться наталкиваясь на «нет» со стороны государств-членов ЕС и США: Америка не хочет, чтобы автономные организации ОБСЕ находились под еще большим политическим контролем, а вопросы безопасности человека были убраны из повестки дня или чтобы были созданы (дополнительные) миссии ОБСЕ для стран Западной Европы. Тем не менее сотрудничество РФ и ЕС, вероятно, останется конструктивным в том, что касается так называемых вопросов *низкой политики*: сотрудничество полиции, пограничный контроль, борьба с торговлей людьми [12, с. 17]. Как указывалось выше, это само по себе не требует упоминания об общеевропейских ценностях, а, скорее, требует наличия одинакового взгляда на некоторые глобальные или региональные угрозы.

Совет Европы и Европейский суд по правам человека

Совет Европы, вероятно, является наиболее важной региональной европейской организацией, содействующей продвижению таких общеевропейских ценностей, как права человека, демократия и верховенство закона¹⁰. Соответственно, ожидания были высокими, когда в 1998 г. Россия стала членом Совета Европы и присоединилась к его договорам¹¹. Как член Совета Европы Россия признала право граждан подавать жалобы в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), ссылаясь на нарушения Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ, 1950). Несомненно, это укрепило позиции граждан России. Вступление России в Совет Европы действительно вызвало постоянный поток жалоб в ЕСПЧ. В то же время большое количество российских судов признают влияние ЕКПЧ на правовую систему в России¹². Тем не менее позиция России в отношении Совета Европы и ЕКПЧ неоднозначна. С одной стороны, Россия хотела бы преданно выполнять взятые на себя обязательства, проводя, среди прочего, заявленные правовые реформы и далее. С другой стороны, значительная часть политической элиты не рада

¹⁰ См.: *Устав* (Статут) Совета Европы. Лондон, 1949, ETS №001, параграф 1 преамбулы и статья (1) (а).

¹¹ Более подробный анализ отношений между Россией и Советом Европы см.: [17].

¹² Подробный анализ см.: [21].

большому количеству решений Европейского суда по правам человека не в пользу России, что влечет за собой высокие затраты для государства, а также угрозы, которые создала правовая реформа (для многих выгодная) существующему статус-кво.

Последнее обстоятельство, между прочим, объясняет, почему Россия тормозила вступление в силу протокола № 14 Европейской конвенции о правах человека (которая повышает эффективность судебных процедур), почему основные правовые реформы, которые позволили бы российской правовой системе функционировать в соответствии с требованиями Страсбурга, не проводятся в полной мере¹³ и почему некоторые российские чиновники отказываются сотрудничать с судом. При рассмотрении дела о событиях в Катыни (2012), например, Россия отказалась предоставить необходимые документы суду, в результате чего он не смог вынести решения о расследовании российской стороной массового убийства польских офицеров во время Второй мировой войны в Катыни¹⁴.

Но это также, возможно, объясняет, почему ЕСПЧ порой отстраняет Россию от процесса. В деле «Ходорковский против России» (2011), например, суд постановил, что нет никаких доказательств того, что российское правительство выдвинуло обвинение против олигарха Ходорковского с целью присвоения активов нефтяной компании ЮКОС¹⁵. Можно смело предположить, что суд, приняв такой прагматичный подход, учел озабоченности тех, кто утверждает, что суд слишком глубоко вмешивается во внутреннюю политику России [18]. Подобную позицию суд занимал при вынесении решений и в отношении других (западных) государств: в деле «Лаутси против Италии» Большая палата Европейского суда по правам человека отменила ранее принятое решение суда, которое обязывало Италию удалить распятия из государственных школ¹⁶. Фактически, критика суда некоторыми западными госу-

---

¹³ ЕСПЧ применяет так называемый «пилотный процесс», чтобы позволить сторонам провести фундаментальные реформы в случае систематического нарушения прав человека. Зачастую вынесение решения о «пилотном процессе» при рассмотрении одного дела о нарушении ЕКПЧ приостанавливает судопроизводство по всем другим делам, где обнаружены такие же систематические нарушения, до тех пор, пока государство ее не исправит ситуацию. О применении «пилотного процесса» в отношении России см.: [13].

¹⁴ ECtHR. Janowiec and Others v. Russia, Application nos. 55508/07 and 29520/09, 16 April 2012.

¹⁵ Подобное судебное преследование нарушало бы статью 18 ЕКПЧ. См.: ECHR. Khodorkovskiy v. Russia. Application no. 5829/04, 31 May 2011. В деле ЮКОСа, однако, суд постановил, что российские власти назначили за налоговые нарушения чрезмерное наказание владельцам ЮКОСа и дали компании недостаточно времени для подготовки своей защиты. Вместе с тем, суд отложил рассмотрение вопроса выплаты компенсаций на более поздний срок. См.: EHRM. OAO Neftyanaya Kompaniya Yukos v. Russia. Application no. 14902/04, 20 September 2011.

¹⁶ ECtHR Grand Chamber. Lautsi v. Italy. Application no. 30814/06, 18 March 2011.

дарствами принципиально не отличается от критики его Россией: недостаточное понимание судом местной специфики и взглядов или, выражаясь юридическим языком, слишком узкая интерпретация пределов свободы усмотрения, предоставленных государствам-членам. В последнее время призывы ограничить полномочия суда особенно громко звучат в Нидерландах и Соединенном Королевстве¹⁷. По иронии судьбы Соединенное Королевство — европейская страна, которая, вероятно, имеет наилучшие отношения с Россией, — в настоящее время работает на Россию, выступая за радикальную перестройку суда. В 2012 г. консервативное правительство Великобритании предложило кодифицировать принципы subsidiarity и свободы усмотрения (для защиты национального суверенитета государств-членов в том, что касается субъективных оценок) и более строго определить условия приемлемости (чтобы уменьшить загруженность суда, а также ограничить количество дел против государств-членов). Вполне обоснованно правозащитники указали, что такая реформа суда будет иметь пагубные последствия, главным образом для *российских* заявителей [16].

Из приведенного выше анализа можно сделать вывод, что критическая позиция России в отношении Совета Европы и Европейского суда по правам человека едва ли является уникальной, ее также разделяют представители некоторых западноевропейских кругов. И поскольку Запад все чаще подчеркивает местную культурную специфику ценностей, то поиск общих для России и стран Евросоюза ценностей становится почти невозможным. И простите циника, который делает вывод о том, что отстаивание национального суверенитета перед формами наднационального управления — это единственная ценность, которую разделяют названные страны ЕС и Россия. В любом случае, позиция, занятая в отношении суда таким государством-членом ЕС, как Соединенное Королевство, вряд ли будет способствовать дальнейшей интеграции России в систему европейских ценностей: она только дает еще один козырь тем в России, кто обвиняет Запад в использовании двойных стандартов при обсуждении вопросов защиты прав человека.

Заключение

«Диалог» в рамках общих пространств России — ЕС и динамика в рамках ОБСЕ и Совета Европы дают ясно понять, что Россия и государства-члены ЕС в основном только на словах поддерживают общеевропейские ценности верховенства закона. Диалог по правам человека в рамках общих пространств ЕС, похоже, является диалогом глухих.

---

¹⁷ Материал по критике со стороны Нидерландов: [4; 23; 9, p. 608]. Что касается Соединенного Королевства, то много вопросов вызвало решение суда о том, что заключенные в Соединенном Королевстве имеют право голоса на выборах (*Hirst v. United Kingdom. Application no. 74025/01, 6 October 2005*). См.: [15].

ОБСЕ стала незначительным игроком из-за несовпадающих приоритетов России и Запада. Будущее Европейского суда по правам человека, который следит за реализацией европейских ценностей, закрепленных в юридически обязывающих соглашениях, в отношении России остается неясным, и различные возможные сценарии развития событий не вызывают оптимизма. Либо суд примет политику невмешательства (как в деле Ходорковского) и Россия откажется сотрудничать с судом (как в деле о Катыне) или не будет исполнять его решения, либо государства-члены Совета Европы ограничат полномочия суда. В любом случае проиграют сторонники общеевропейских ценностей.

Диалог между РФ и ЕС будет продолжаться, но существует реальная опасность того, что Россия станет использовать его выборочно и инструментально для реализации своих собственных стратегических целей, без полноценной интернализации европейских ценностей¹⁸. Это неизбежно поднимает вопрос, действительно ли Россия относится к Европе или скорее к Азии. Вопрос российской идентичности был предметом обсуждений в течение многих лет — как в России, так и на Западе¹⁹. На протяжении веков ответ на него менялся в зависимости от политических предпочтений. Как известно, сами истоки России основаны на христианских ценностях, которые также определили и культурную жизнь Запада [14]. В начале XVIII в. Петр Великий «европеизировал» Россию, и после поражения Наполеона в XIX в. Россия, бесспорно, являлась ведущим игроком в европейском сообществе наций. Европейская идентичность была отвергнута в XX в., когда Советский Союз определили свою идентичность как оппозицию «капиталистическому» Западу. В конце 1980-х и в 1990-х гг. вновь наблюдалось сближение российской элиты и Запада: в 1987 г. М. Горбачев подчеркнул, что Запад и СССР — это часть «общего европейского дома» [10, р. 191], и позже российский министр иностранных дел И. Иванов добавил, что русские определяют свою субъективную идентичность как «европейскую» [11, р. 10].

С 2000 г., когда В. Путин пришел к власти, Российская Федерация, похоже, снова стала дистанцироваться от Запада. Маловероятно, что Россия будет стремиться подчеркнуть свою связь с Азией и искать сближения с Китаем, чтобы разработать новую концепцию ценностей, конкурирующую с западной моделью²⁰. В статье В. Путина «Россия и меняющийся мир», опубликованной во время президентской кампании 2012 г., четко указывается на важность отношений России с Азией и

¹⁸ Инструментализация также заметна в других республиках постсоветского пространства. См., например: [5, р. 79-80] (здесь авторы утверждают, что ЕС скорее *стабилизируется*, чем *трансформируется*).

¹⁹ По вопросу «субъективной» и «объективной» идентичности России см.: [7]; по вопросу неевропейской «объективной» идентичности см.: [20, р. 166].

²⁰ См.: [19]. Внешняя привлекательность европейской нормативной базы, возможно, преувеличена: [6, р. 649].

Китаем [2]. Однако в чем именно будет состоять этот проект евроазиатских ценностей (за исключением защиты национального суверенитета, верховенства общества над личностью и противодействия иностранному вмешательству во внутренние дела) остается пока открытым вопросом.

Настоящая статья публикуется по результатам конференции «Общие пространства России и Европейского Союза: актуальные проблемы и пути их решения», которая была организована Центром ЕС БФУ им. И. Канта (www.kantiana.ru/eu4u) и состоялась в г. Великий Новгород 25—26 мая 2012 г.

Список литературы

1. *Никольский А.* Наблюдатели от СНГ: выборы в РФ соответствовали демократическим нормам // Агентство РИА Новости. 2012. 5 марта. URL: http://www.ria.ru/vybor2012_hod_vyborov/20120305/584902095.html (дата обращения: 06.03.2012).
2. *Путин В.* Россия и меняющейся мир // Московские новости. 2012. 27 февр. URL: <http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html> (дата обращения: 11.03.2012).
3. *Vaere G.* De Some Reflections on the EU and the Responsibility to Protect', Leuven Centre for Global Governance Studies, Leuven University, working paper nr. 79, January 2012.
4. *Vaudet T.*, Het Europees Hof voor de Rechten van de Mens vormt een ernstige inbreuk op de democratie, NRC Handelsblad, 13 November 2010.
5. *Börzel T. A., Pamuk Y.* Pathologies of Europeanisation: Fighting Corruption in the Southern Caucasus // Western European Politics. 2012. Vol. 35, № 1. P. 79—97. doi: 10.1080/01402382.2012.631315.
6. *Bürca de G.* The Road not Taken: the EU as a Global Human Rights Actor // American Journal of International Law. 2011. Vol. 105, № 4. P. 649—693.
7. *Chepurina M.* Is Russian Identity European Identity? // InFocus. 2011. № 4. 21 April 2011. URL: <http://infocusrevue.com/2011/04/21/is-russian-identity-european-identity/> (дата обращения: 06.03.2012).
8. *Dyomkin D., Kozhevnikov R.* Russia raps OSCE election "double standards" // Reuters. 2011. 3 September. URL: <http://www.reuters.com/article/2011/09/03/us-russia-osce-idUSTRE7820V920110903> (дата обращения: 01.11.2011).
9. *Gerards J.* Waar gaat het debat over het. EHRM nu eigenlijk over? // NJBlog. 2011. № 10. P. 608. URL: <http://njblog.nl/2011/03/16/waar-gaat-het-debat-over-het-ehrm-nu-eigenlijk-over/> (дата обращения: 06.03.2012).
10. *Gorbachev M.* Perestroika: New Thinking for Our Country and the World. New York, Harper and Row, 1987.
11. *Ivanov I.* The New Russian Identity: Innovation and Continuity in Russian Foreign Policy // Washington Quarterly. 2001. Vol. 24, № 3. P. 7—13.
12. *Kropatcheva E.* Russia and the role of the OSCE in European security: a 'Forum' for dialog or a 'Battlefield' of interests? // European Security. 2012. Vol. 21, № 3. P. 370—394. doi: 10.1080/096628392.011.640323.
13. *Leach P., Hardman H., Stephenson S.* Can the European Court's Pilot Judgment Procedure Help Resolve Systemic Human Rights Violations? Burdov and the Failure to Implement Domestic Court Decisions in Russia // Human Rights Law Review. 2010. Vol. 10, № 2. P. 346—359.

14. *Lukin V.* Russia's Global Role and European Identity // *Russia in Global Affairs*. 2008. № 1. URL: http://eng.globalaffairs.ru/number/n_10352 (дата обращения: 03.03.2011).
15. *PA.* David Cameron to fight prison voting plan, *The Independent*, 23 May 2012. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/david-cameron-to-fight-prison-voting-plan-7781521.html> (дата обращения: 17.06.2012).
16. *Parfitt T.* European Court of Human Rights reforms could have 'devastating' effect in Russia // *The Telegraph*. 2012. 17 April. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/9207908/European-Court-of-Human-Rights-reforms-could-have-devastating-effect-in-Russia.html> (дата обращения: 17.06.2012).
17. *Russia and the Council of Europa. Ten Years After*, Basingstoke / ed. by K. Malfliet, S. Parmentier, UK: Palgrave Macmillan, 2010.
18. *Smet S.* Khodorkovskiy v. Russia: European Court of Human Rights Rules "No Proof of Political Trial" // *Strasbourg Observers*. 2011. 16 June.
19. *Titarenko M.L.* Foreign Relations Balance: Russia Shifts From Declining West To Rising East // *China Daily*. 2012. 6 March.
20. *Toynbee A.* *Civilization on Trial*. New York: Oxford University Press, 1948.
21. *Trochev A.* All Appeals Lead to Strasbourg? Unpacking the Impact of the European Court of Human Rights on Russia? // *Demokratizatsiya. The Journal of Post-Soviet Democratization*. 2009. Vol. 17, № 2. P. 145—178.
22. *US, EU regret rights lag at OSCE amid tensions with Russia* // *Agence France-Presse*. 2011. 8 декабря. URL: <http://www.eubusiness.com/news-eu/osce-rights.dyb> (дата обращения: 01.11.2011).
23. *Zwart T.* Bied dat mensenrechtenhof weerwerk // *NRC Handelsblad*. 2011. 17 January.

Об авторе

Рингерт Цедрик, кандидат юридических наук, специалист по международному праву, Лёвенский университет; Утрехтский университет.
E-mail: Cedric.Ryngaert@law.kuleuven.be

RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION: AN ELUSIVE QUEST FOR COMMON VALUES?

C. Ryngaert

University of Leuven; 13, Oude Markt, Leuven, 3000, Belgium
Utrecht University, P.O Box 80125, 3508 TC Utrecht, The Netherlands

Received on September 12, 2012

This article focuses on the dialogue between the Russian Federation and the European Union based on "common values" (legal sphere and the rule of law), which form the framework for the EU-Russia "common spaces" — on the economy, freedom, security and justice, as well as in the field of research and education (including cultural aspects). The author analyses the current state of the EU-Russia

dialogue (section 1), East-West cooperation in the framework of the Organisation for Security and Cooperation in Europe (section 2), and the position of the Council of Europe member states on the European Court for Human Rights (section 3). The author comes to a conclusion that the concept of “common values” is to a great degree fictitious, and its viability depends on whether Russia behaves as a European country. The complete internalisation of democratic values, human rights, and good governance is still unattainable for the Russian Federation, which uses the platform of common values predominantly to achieve strategic goals (section 4).

Key words: Russian Federation, EU, common values, cooperation, OSCE, European Court of Human Rights

References

1. Nikolskiy, A. 2012, Presidential Election Transparent and Democratic — CIS Observers, *RIA Novosti*, 5 March, available at: http://www.ria.ru/vybor2012_hod_vyborov/20120305/584902095.html (accessed 6 March 2012).
2. Putin, V. 2012, Russia and the Changing World, *Moskovskiy Novosti*, 27 February, available at: <http://en.rian.ru/analysis/20120227/171547818.html> (accessed 11 March 2012).
3. Baere De, G. 2012, *Some Reflections on the EU and the Responsibility to Protect*, Leuven Centre for Global Governance Studies, Leuven University, working paper no. 79, January.
4. Baudet, T. 2010, Het Europees Hof voor de Rechten van de Mens vormt een ernstige inbreuk op de democratie, *NRC Handelsblad*, 13 November.
5. Börzel, T.A., Pamuk, Y. 2012, Pathologies of Europeanisation: Fighting Corruption in the Southern Caucasus, *Western European Politics*, Vol. 35, no. 1, p. 79—97. doi: 10.1080/01402382.2012.631315.
6. Búrca de, G. 2011, The Road not Taken: the EU as a Global Human Rights Actor, *American Journal of International Law*, Vol. 105, no. 4, p. 649—693.
7. Chepurina, M. 2011, Is Russian Identity European Identity? *InFocus*, no. 4, 21 April, available at: <http://infocusrevue.com/2011/04/21/is-russian-identity-european-identity/> (accessed 6 March 2012).
8. Dyomkin, D., Kozhevnikov, R. 2011, Russia raps OSCE election "double standards" *Reuters*, 3 September, available at: <http://www.reuters.com/article/2011/09/03/us-russia-osce-idUSTRE7820V920110903> (accessed 1 November 2011).
9. Gerards, J. 2011, Waar gaat het debat over het. EHRM nu eigenlijk over? *NJBlog*, no. 10, p. 608, available at: <http://njblog.nl/2011/03/16/waar-gaat-het-debat-over-het-ehrm-nu-eigenlijk-over/> (accessed 6 March 2012).
10. Gorbachev, M. *Perestroika: New Thinking for Our Country and the World*, New York, Harper and Row, 1987.
11. Ivanov, I. 2001, The New Russian Identity: Innovation and Continuity in Russian Foreign Policy, *Washington Quarterly*, Vol. 24, no. 3, p. 7—13.
12. Kropatcheva, E. 2012, Russia and the role of the OSCE in European security: a ‘Forum’ for dialog or a ‘Battlefield’ of interests? *European Security*, Vol. 21, no. 3, p. 370—394. doi: 10.1080/096628392.011.640323.
13. Leach, P., Hardman, H., Stephenson, S. 2010, Can the European Court’s Pilot Judgment Procedure Help Resolve Systemic Human Rights Violations? Burdov and the Failure to Implement Domestic Court Decisions in Russia, *Human Rights Law Review*, Vol. 10, no. 2, p. 346—359.

14. Lukin, V. 2008, Russia's Global Role and European Identity, *Russia in Global Affairs*, no. 1, available at: http://eng.globalaffairs.ru/number/n_10352 (accessed 3 March 2011).
15. PA, 2012, David Cameron to fight prison voting plan, *The Independent*, 23 May, available at: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/david-cameron-to-fight-prison-voting-plan-7781521.html> (accessed 17 June 2012).
16. Parfitt, T. 2012, European Court of Human Rights reforms could have 'devastating' effect in Russia, *The Telegraph*, 17 April, available at: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/9207908/European-Court-of-Human-Rights-reforms-could-have-devastating-effect-in-Russia.html> (accessed 17 June 2012).
17. Malfliet, K., Parmentier, S. (eds.), 2010, *Russia and the Council of Europa. Ten Years After*, Basingstoke, UK, Palgrave Macmillan.
18. Smet, S. 2011, Khodorkovskiy v. Russia: European Court of Human Rights Rules "No Proof of Political Trial", *Strasbourg Observers*, 16 June.
19. Titarenko, M.L. 2012, Foreign Relations Balance: Russia Shifts From Declining West To Rising East, *China Daily*, 6 March.
20. Toynbee, A. 1948, *Civilization on Trial*, New York, Oxford University Press.
21. Trochev, A. 2009, All Appeals Lead to Strasbourg? Unpacking the Impact of the European Court of Human Rights on Russia? *Demokratizatsiya. The Journal of Post-Soviet Democratization*, Vol. 17, no. 2, p. 145—178.
22. US, EU regret rights lag at OSCE amid tensions with Russia, 2011, *Agence France-Presse*, 8 December, available at: <http://www.eubusiness.com/news-eu/osce-rights.dyb> (accessed 1 November 2011).
23. Zwart, T. 2011, Bied dat mensenrechtenhof weerwerk, *NRC Handelsblad*, 17 January.

About author

Dr Cedric Ryngaert, Associate Professor of International Law, Leuven University and Utrecht University.

E-mail: Cedric.Ryngaert@law.kuleuven.be